

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ЖАС ҒАЛЫМДАР КЕҢЕСІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

F 96

F96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

4. К. Л. Сыроежкин, Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 2. В Формате стратегического партнерства. – Алматы 2010 г., С. 192-193.

НОГАЙЦЫ: ИСТОРИЯ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НОГАЙСКОЙ ОРДЫ

Бахытгова Айдана

b-aidanka.n@bk.ru

Тулегенова Бахыт

bakhyt_tulegenova@mail.ru

Студенты первого и второго курса специальности «Тюркология» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – С.Ж. Тажибаева

Ногайцы - тюркский народ, сформировавшийся из представителей различных родов и племен, живших с IV в. на просторах Евразии. Их значительная часть - это тюркские племена (IV -VIII в.в.), а также племена Печенежского (IX-XI в.в.), Кыпчакского (половецкого) (XI-XIII в.в.) союзов, заложивших основу ногайского народа. Приведенные в отмеченном аспекте примеры о ногайцах подтверждают мнение Н.А. Баскакова о том, что до второй четверти XIII в. в этнонимах и именах тюркских кочевников наблюдается три основных исторических и этнических слоя: 1. болгарско-хазарский, 2. огузо-печенежский и 3. кыпчакско-половецкий. Позже, при образовании Золотой Орды (середина XIII века) кыпчаки(половцы) ассимилировали монгольских завоевателей и передали им свой язык.[1]

Одним из важных вопросов в ногайской истории является вопрос о возникновении этнонима «ногай». О происхождении этого этнонима ученые приводят различные теории, однако общепринятого мнения в научной среде не сложилось. Вот, что пишет в своей книге «Народ Ногай - по страницам истории ногайцев» ногаец по происхождению, Умархан Сеитов: «Традиционно происхождение этнонима связывалось с именем хана Ногай (сына Мовала, сына Тадара, сына Джучи), который сыграл важную роль в истории Золотой Орды и некоторое время держал всю полноту политической власти в своих руках, ставя и смещая ханов на политическом троне. Говорилось о том, что люди, составлявшие его улус (монг. Улс — люди), в последствии приняли его имя как этноним. Однако впоследствии появились работы ученых (прежде всего А.Б. Кочакаева), в которых это событие отрицается и называется недоказанным и необоснованным, и связывается возникновение этнонима и народа прежде всего с Эдиге и Ногайской Ордой — Мангытским юртом.»[2] Глухов М. С. в своей книге «Ногай, ногаи и ногайцы» пишет: «В самом деле, Ногайская Орда как государственное образование возникла в конце XIV — начале XV вв. Создавалась она напряженной деятельностью не менее великого темника, чем Ногай, темника из мангытов Идегея. Вот и спрашивается: кто уже помнил умершего почти 100 лет назад Ногай и почему орда не взяла себе название по имени еще живого тогда лидера — Идегея? Ведь Идегей — гордость ногайского и татарского народов и теперь. О нем сложился народный эпос, от него берут начало все известные в истории ногайские беклярибеки. Почему бы им не взять в качестве самоназвания этноним «идегейцы»? Звучало бы не менее эффектно.

И вот самое главное. В те годы, когда какая-то часть золотоордынского населения начала осознавать себя «ногайцами» в этническом понимании этого слова, она, эта часть, уже исповедовала мусульманскую религию. А Ногай (он же — Акказ, Ваккас, Оккас; он же — Иесу), как мы помним, был христианином.»[3]

Другим не менее запутанным вопросом в истории ногайцев является проблема исторической связи между монголами-мангутами и позднейшими тюрками-мангытами. Слово «мангыт» (тюркизированное «мангут») часто использовалось на Востоке в XV-XVII

вв. как синоним ногаев, поскольку правящий клан Ногайской Орды происходил из племени мангытов.

В XII в. монгольское племя мангутов расселялось между борджи-гинами, кочевавшими по Онону, и тунгусскими племенами среднего Амура, близко соседствовало с забайкальскими монголами-баргугами (Викторова 1980, с. 162; Рашид ад-Дин 1952а, с. 184), т.е. занимало территорию, приблизительно соответствующую нынешней китайской провинции Хэйлунцзян. По «Тайной истории монголов», мангуты происходили от Начин-бахадур — потомка монгольской праматери Алан-гоа в пятом поколении (Сокровенное 1990, с. 18; History 1990, р. 9); по хронике «Алтан тобчи» Лубсан Данзана — от Мангхудая из шестого колена потомства Алан-гоа (Лубсан 1973, с. 60; Erten-u 1937, р. 18); Рашид ад-Дин называл предком мангутов Джаксу (Яхши), седьмого потомка Алан-гоа (Рашид ад-Дин 1952а, с. 184; Рашид ад-Дин 1952б, с. 29). Мангуты состояли в той же фратрии нирун, что и Чинги-сиды-борджигины (Рашид ад-Дин 1952а, с. 78, 79), следовательно, находились в довольно близком генеалогическом родстве с ними. Это племя входило в улус Бартан-бахадур и Есугэй-бахадур, деда и отца Чингисхана. По смерти Есугэя половина их оставила семью своего покойного правителя и откочевала. Оставшихся мангутов возглавил нойон Куилдар. Во время борьбы Чингисхана за всемонгольский трон они верно служили ему. Куилдар не раз проявлял героизм в сражениях, хан очень ценил его и даже побратался с ним. Глава мангутов просил Чингисхана, чтобы тот позаботился о его детях в случае его гибели. Когда нойон действительно погиб, Чингисхан выполнил просьбу побратима и назначил особый «сиротский налог» в пользу потомков Куилдара (Лубсан 1973, с. 104, 143, 150, 154, Рашид ад-Дин 1952а, с. 184, 185; Рашид ад-Дин 1952б, с. 125; 272; Erten-u 1937, р. 76, 130, 139, 146). Впоследствии сын Куилдара возглавил «тысячу» мангутов во время войны в Северном Китае (Рашид ад-Дин 1952б, с. 179, 272).

Другой мангут, Дохолху, занял при Чингисхане и позднее при Угэдэе придворный пост чэрби и командовал тысячей гвардейцев-тургаутов (Лубсан 1973, с. 159; Erten-u 1937, р. 153). Мангута Джэдай-нойона Чингисхан числил среди своих самых верных сподвижников, «слуг усердных, даровитых, ловких стрелков, заводных коней, ловчих птиц на руке и охотничьих псов, притороченных к седлу». После смерти основателя Монгольской империи Джэдай постоянно находился в Монголии, при ставке младшего сына Чингиса — Толуя (Рашид ад-Дин 1952а, с. 185; Рашид ад-Дин 1952б, с. 264, 278).

Первые мангыты в Дешт-и Кипчаке званые выше официальные хроники не отразили переселения мангутов в Дешт-и Кипчак, где позднее сформировался Мангытский юрт. В перечнях племен, выделенных Чингисханом в удел (улус) старшим сыновьям — Джучи и Чагатаю, а также тех, что позднее распределялись между удлами Джучидов и Чагатаидов, мангуты не упоминались (см., например: Кляшторный, Султанов 2000, с. 207, 208; Рашид ад-Дин 1952б, с. 274, 275). Поэтому рискованно утверждать, подобно Л.Н.Гумилеву и В.Л.Егорову, будто они изначально были включены в Улус Джучи (Гумилев 1989, с. 535, 586; Егоров 1993, с. 535). Равным образом не вызывают доверия и догадки о переселении Чингисханом этого племени как своих «наследственных подданных», да еще за поддержку враждебных ханов, то ли к Каспию, то ли в Мавераннахр (Вамбери 1873, с. 116; Поноженко 1987, с. 33, 34; Фишер 1774, с. 192). Топонимы, связанные с мангытами, действительно встречаются в Средней Азии (см.: Мурзаев 1996, с. 184), но это скорее можно объяснить участием тюрок-мангытов в узбекских миграциях рубежа XV-XVI вв. Однако мангыты — это не монголы-мангуты, хотя какая-то связь между ними в общем просматривается: в позднем средневековье монгольские народы называли ногаев мангугами (Батур-Убуши-Тюмен 1969^а с. 37; Габан-Шараб 1969, с. 57; Златкин 1983, с. 229),

Основная масса мангутов оставалась в Монголии или воевала в Китае, Мангуты относились к левому крылу империи и не имели формального основания двигаться в Дешт-и Кипчак. Вместе с тем наличие этнонима «мангыт» в среде тюркоязычного населения Джучие-ва улуса говорит о том, что отдельные группы монгольского племени мангутов все-таки перекочевали из Монголии, Забайкалья и Маньчжурии на запад. Именно в XIII-XV вв.

население Казахстана приобретает монголоидный облик, характерный для «монголоидно-европеоидной расы», с признаками южносибирского антропологического типа (Исмагулов 1970, с. 88, 89)[4]

Государственным образованием ногайцев была Ногайская Орда (появившаяся в результате распада Улуса Орда-Эджена- вассального государства восточного крыла Золотой Орды) — последняя из великих держав кочевников, которое оказало сильное влияние на историю почти всех современных тюркских народов современной России и соседних стран. Ногайская Орда - один из «осколков» Золотой Орды. Кочевая держава ногаев окончательно оформилась в конце XV в. на территории современного Западного Казахстана. Центром её была степь по берегам реки Яик (Урал), где располагался уцелевший с золотоордынских времен город Сарайчук (Сарайчик), резиденция ногайских правителей. Эти правители, в отличие от монархов почти всех прочие послеордынских государств, происходили не из рода Чингисхана, а от Эдиге (Едигея), беклербека (главного военачальника) Золотой Орды конца XIV - начал XV в. Поэтому они не имели формального права царствовать и титуловались не ханами, а биями (беками) - «князьями» в средневековом русском переводе. Ногайские бии и мирзы (аристократы) происходили из тюркского племени мангытов, и Ногайскую Орду, особенно на ранней стадии истории, называют также Мангытским юртом.

Историческая память ногаев фиксирует начало истории Мангытского юрта (Ногайской Орды) от Эдиге. Средневековые историки тоже отсчитывали историю самостоятельного политического существования ногаев от эпохи Эдиге. Абу-л-Гази видел в образовании Мангытского юрта переход власти от дома Бату к мангытам. Тем не менее в народной памяти твердо отложилось, что Эдиге первым провозгласил себя бием именно над ногаями. Авторитет и могущество Эдиге за годы его беклербекства достигли такой степени, что он стал считаться патриархом ордынской кочевой знати.[5]

Границы Ногайской Орды, как и других кочевых государств, менялись в зависимости от внешнеполитической обстановки. Ко второй половине XV в. ногаи вышли за пределы левобережья Урала и стали занимать кочевья «узбеков», продвигаясь, все дальше к востоку и югу. Занятый сырдарьинскими городами, набегами в Среднюю Азию, Абулхаир не противодействовал ногайцам. Они могли пополнить контингент его кочевых подданных. Кочевья ногаев на северо-востоке простирались уже до Сибири (земля юго-восточнее Тюмени назывались Ногайской степью), на юго-востоке они временами кочевали у Сырдарьи, берегов Аральского моря. Здесь их правители помогли Абулхаиру в захвате городов на Сырдарье. Позднее ногайцы то воевали, то выступали в союзные отношения с казахскими ханами. В середине XVI в. Хак-Назар хана называли в источниках «ханом казахов и ногаев».

Этнический состав Ногайской Орды до определенного периода, периода завершения консолидации тюркских народностей региона, был близок к составу племени Ак Орды и Ханства Абулхаира. В составе его были тюркские и тюркизированные монгольские племена и племенные объединения.[6]

Генеалогические и этнографические материалы доказывают наличие большого количества совпадений в родоплеменной номенклатуре казахов и ногайцев. Названия составивших большинство казахского народа племенных объединений и племён алшын, аргын, канглы, кереит, коньрат, найман, уйсун зафиксированы у поздних ногайцев. Родовые ветви ногайцев канджыкалы, суюндук, орманшы, кытай, байыс, телев, сарайлы катаган имеют свои аналоги у казахов. Канжыгалы и суиндик - крупные роды племени аргын Среднего жуза, орманшы - подразделение рода суиндик, кытай - подразделение племени найман Среднего жуза, а байыс входит в это подразделение как подрод рода каракерей. Осколки племени катаган, разгромленного во времена Есим-хана (конец 20-х годов XVII в.) объединёнными действиями казахов и кыргызов, вошли у казахов в состав племени коньрат Среднего жуза. Телеу - отдельное племя, сарай - подразделение племени рамадан Младшего жуза.

В ногайском народе говорят: «ногайлар эм казаклар быр казанан шыккан халк» («ногайцы и казахи люди одного казана (т.е. люди одной семьи»). И действительно, историко-генетические связи ногайцев и казахов настолько переплетены, что иначе считать не возможно.

Окончательное формирование ногайцев и казахов происходило на постзолотоордынском пространстве. В родоплеменном составе ногайцев и казахов присутствуют такие общие племена, как кыпчак, найман, мангыты, керейты, канглы, кенегесы и другие. В целом можно отметить, что общей основой для этногенеза ногайцев и казахов, является кыпчакскикомпонент, определивший специфику языка и культуры.[7]

Список использованных источников:

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ногайцы>
2. Трепавлов В.В. «Малая Ногайская Орда (очерк истории) Тюркологический сборник. 2003–2004: Тюркские народы в древности и средневековье. М.: Восточная литература, 2005. С. 273
3. Статья Глухова М.С. Ногай, ногаи и ногайцы. – с.4 – опубликована 19.06.2013
4. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. - Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. - М.: Издат. фирма "Вост. лит." РАН, 2001- с. 51-52
5. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ. Вып. 5: На перекрестках эпох и традиций. - Сб. науч. тр. – Екатеринбург: «Волот», 2003. – с.157
6. Жумашев Р.М. История Казахстана с древнейших времен до наших дней, Караганда, 2003 – Глава 5. Казахстан в Монгольскую эпоху. Ногайская Орда
7. Исин А.И. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV-XVI вв. Семипалатинск, 2002 – с. 24,119

УДК 323.15 (510)

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В КНР

Даулетьярова Жулдыз Ерланказиевна
xingxing1992@mail.ru

Магистрант 2 курса кафедры Востоковедения факультета
Международных отношений ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Қайыркен Т.З.

Концепция национальной политики – совокупность соответствующих мер и правил, направленных на регулирование межнациональных отношений и интеграцию людей разных национальностей, обеспечивающую их лояльность государству.

В Китае считается, что эта политика направлена Коммунистической партией. Мировая общественность разделяет политику на позитивную и негативную. Первая включает политику, обеспечивающую национальное равноправие, солидарность и развитие, а вторая – политику сегрегации и расовой дискриминации.

Концепция национальной политики Коммунистической партии Китая (КПК) содержит принципы и выделяет мероприятия обеспечения равноправия национальностей и их солидарности через реализацию районной национальной автономии.

Выделяют следующие основные направления деятельности в концепции национальной политики:

- 1) обеспечение равноправия и солидарности всех национальностей;
- 2) районная национальная автономия;
- 3) обучение и использование кадров из национальных меньшинств;
- 4) ускорение темпов экономического развития в районах проживания нацменьшинств;